

Чэнь Юй часто забывал горький вкус лекарств, которые принимал. В его возрасте он был поистине беззаботен, и сердце его всегда было открыто радости.

Чжао Юшэн, глядя на улыбающееся лицо Чэнь Юя, вспомнил прошлую жизнь, где с годами улыбка на его лице постепенно исчезала, а в сердце поселялась горечь. И он, Чжао Юшэн, вероятно, был источником этой боли.

— Чжуан Де пригласил нас через несколько дней в усадьбу его дяди. Сможешь поехать, Сяо Юй? — Чжао Юшэн хотел вывести Чэнь Юя из дома, ведь постоянное пребывание в четырёх стенах не шло на пользу его здоровью. Дядя Чжуан Де был богатым землевладельцем, владевшим большой усадьбой, где Чэнь Юй бывал и раньше.

Чэнь Юй внезапно спрыгнул с деревянной ограды и радостно воскликнул:

— Могу, Ашэн! Давай поедem верхом!

Он действительно устал быть запертым, и, несмотря на свой спокойный характер, всё же оставался подростком, жаждущим свободы и приключений.

В момент, когда Чэнь Юй спрыгивал, Чжао Юшэн протянул руки, чтобы поддержать его, но затем незаметно убрал их. Видя, как Чэнь Юй радуется, он тоже улыбнулся:

— Когда назначим день, я за тобой заеду.

— Надо ждать ещё десять дней? — Чэнь Юй вспомнил, что в школе императорского клана выходные были только раз в десять дней. Ему так хотелось поехать раньше.

Чжао Юшэн ответил:

— Нет, иногда преподаватели идут навстречу, можно взять отгул.

Чэнь Юй был в восторге, и его голос стал громче, когда он разговаривал с Чжао Юшэном. Он говорил с таким энтузиазмом, когда внезапно прибежал взволнованный Дун Вань, крича:

— Молодой господин, я вас долго искал! Мы опаздываем!

В школе учителя Вэй был перерыв на обед, и ученикам разрешалось идти домой поесть. Но этот час уже прошёл, и время пролетело незаметно. Чэнь Юй не хотел расставаться с Чжао Юшэном и сказал:

— Дун Вань, скажи учителю, что я заболел.

Дун Вань не двинулся с места, так как раньше разрешение на отгул давал только отец Чэнь Юя.

Чжао Юшэн мягко посоветовал:

— Иди, через несколько дней я тебя найду.

Чэнь Юй неохотно, но всё же последовал за Дун Ванем, оглядываясь на Чжао Юшэна, который помахал ему рукой.

Когда Чэнь Юй ушёл, Чжао Юшэн тоже покинул это место. Он шёл по пустынному коридору, вспоминая весенние цветы, которые когда-то украшали его. В прошлой жизни они с Чэнь Юем бесчисленное количество раз шли по этому коридору бок о бок, но со временем их пути всё больше расходились...

Чжао Юшэн шёл, сложив руки за спиной, его шаги были твёрдыми и уверенными.

Переродившись вновь, он решил жить по-новому.

Мо Юй, гоняясь за рыжим котом с южного двора, подбежала к коридору и увидела удаляющуюся фигуру Чжао Юшэна. Она остановилась, рассматривая его, думая, как красив этот молодой человек. Ему всего шестнадцать, а что будет, когда ему исполнится восемнадцать или девятнадцать?

Но и её молодой господин тоже красив. Вместе они смотрятся очень гармонично, и их дружба крепка. Наверное, и в будущем они останутся такими же близкими.

Кот запутался в вышивальных нитках Мо Юй, и чем больше он бежал, тем сильнее они опутывали его, лишая подвижности. В конце концов, Мо Юй поймала его. Она села на деревянную ограду и начала распутывать нитки, приговаривая:

— Фонарики с южного двора прилетели из-за сильного ветра, но почему ты, маленький кот, всегда приходишь сюда, чтобы навести беспорядок?

Чэнь Фань, старший сын семьи Чэнь, хоть и часто выглядел суровым, обычно не вмешивался в дела слуг, да и дома он бывал редко. Служанки с южного двора запускали фонарики и заботились о кошках, наслаждаясь свободой. Однако сегодня Чэнь Дуаньли увидел, как они снимали фонарики, и, учитывая строгость его воспитания, вероятно, сделает замечание своему старшему сыну.

[Авторская ремарка:

Чэнь Фань (поднимая кота):

— Когда я дома, все ходят на цыпочках, дрожа от страха, а когда меня нет — бесчинствуют. Надо их наказать.

Девятый господин Хань (забирая кота):

— Ты просто бессердечный!]

Чжао Юшэн встал рано утром и велел У Синю подготовить лошадь, сказав, что собирается выехать. Чжао Юцин, услышав это, поспешно спросил:

— Старший брат, куда ты едешь? Я тоже хочу!

— Ты оставайся дома и жди брата Чжуан Де, а я поеду за Сяо Юем. — Чжао Юшэн потрепал младшего брата по голове, велел ему оставаться дома.

Чжао Юцин был умным мальчиком и догадался, что старший брат собирается отправиться на прогулку с друзьями. Он был рад, ведь брат Чжуан Де всегда был верным другом, и если старший брат не возьмёт его с собой, то Чжуан Де точно позовёт.

У Синь подготовил лошадь и вывел её во двор. Чжао Юшэн быстро вышел, уже в новых сапогах, с одной стороной плаща подоткнутой за пояс. Под плащом он носил расшитую узорами трёхслойную одежду, что выглядело весьма изысканно.

В новых сапогах и плаще он выглядел свежо и нарядно. Вскочив в седло, он ударил хлыстом, и его фигура, удаляющаяся вдаль, казалась величественной.

От дома Чжао Юшэна до дома Чэнь Юя было недалеко, и вскоре он уже стоял у ворот семьи Чэнь. Управляющий, увидев его, поспешно сказал:

— Господин, зайдите внутрь, молодой господин скоро выйдет.

Едва Пань Шунь закончил говорить, как появился Чэнь Юй, сопровождаемый Ци Шичаном и Мо Юй. Было ещё очень рано, и на лице Чэнь Юя виднелась сонливость, но, увидев Юйшэна, он сразу оживился и позвал его по имени.

Чэнь Юй подбежал к Чжао Юшэну, а Ци Шичан подошёл неспешным шагом. Чжао Юшэн взглянул на него и спросил спокойно:

— Ци Саньлан тоже едет?

Ци Шичан ответил:

— Нет, я не поеду. Вы с молодым господином хорошо проведите время. — По его расслабленному виду было видно, что он, выходец из деревни, уже привык к жизни в городе, хотя жил в доме отцовского работодателя всего несколько дней.

Ци Шичан был из простой семьи и недавно прибыл в дом Чэнь, поэтому его манерам ещё предстояло научиться, чтобы не проявлять неуважение к знатым гостям.

Пань Шунь позвал слугу лет двадцати, который должен был сопровождать Чэнь Юя. Мо Юй передала ему одежду Чэнь Юя, которой было немало: сменная одежда, тёплый плащ, ароматные пилюли, чашка и ложка для лекарства и так далее.

Чжао Юшэн заметил, что слуга не вывел лошадь Чэнь Юя. В этот момент Чэнь Юй дёрнул его за рукав и тихо сказал:

— Ашэн, отец не разрешает мне ехать верхом.

Он только начал учиться ездить верхом и ещё не очень хорошо справлялся. К тому же он был слишком молод, и Чэнь Дуаньли, очевидно, заботился о его безопасности.

— Ничего, я тебя подвезу. — Лошадь Чжао Юшэна была высокой и могла выдержать двоих.

Чжао Юшэн вскочил на коня, наклонился и протянул руку Чэнь Юю. Тот схватил его руку, и Чжао Юшэн поднял его на лошадь. Его руки были сильными, и он поднял Чэнь Юя с уверенностью. Они крепко держались за руки. Чэнь Юй сидел перед Чжао Юшэном, полностью защищённый им. Когда лошадь понеслась, Чэнь Юй не боялся упасть.

Спина Ашэна была тёплой, и, казалось, его грудь стала шире, чем раньше.

— Завернись в плащ, мы отправляемся. — Чжао Юшэн наклонился и прошептал.

Они были так близко, что его тёплое дыхание касалось шеи Чэнь Юя. Тот послушно закутался в плащ.

Чэнь Юй прижал своё худощавое тело, чтобы не мешать Чжао Юшэну управлять лошадью. Он прижался к его спине, и сквозь одежду чувствовал тепло его тела. Чжао Юшэн ощущал знакомый аромат, исходящий от мешочка с благовониями, висевшего на поясе Чэнь Юя. Этот аромат проникал в его сердце и душу.

На обратном пути домой этот аромат, словно ветер, витающий у уха, не отпускал Чжао Юшэна.

Чжао Юшэн сосредоточенно вёл лошадь, заботясь о Чэнь Юе на всём пути.

В доме Чжао уже царила оживлённая атмосфера. Чжао Чжуанье и его брат Чжао Чжуанкунь прибыли со своими лошадьми и слугами. Чэнь Юй слез с лошади, и едва его ноги коснулись земли, как Чжао Чжуанье обнял его, восклицая:

— Сяо Юй, поехали на моей лошади!

Чжуанье даже не подумал, что его низкорослая лошадь, нагруженная двумя людьми, быстро устанет.

Чжао Дуаньхэ, как всегда, опоздал, верхом на своей медлительной старой лошади.

Шестеро молодых людей и четыре лошади: Чжао Юшэн вёл Чэнь Юя, Чжао Чжуанкун — Чжао Юцина, Чжао Чжуанде и Чжао Дуаньхэ ехали каждый на своей лошади. Вместе они отправились за город. Шестеро молодых господ, сопровождаемые лишь четырьмя слугами, ранним утром проезжали через улицы и переулки.

В западной части города было много шумных молодых аристократов, отправлявшихся на прогулку. Слуги часто беспокоили и притесняли простых людей, но такие скромные компании, как эта, встречались редко.

Дядя братьев Чжуанде, носивший фамилию Линь, владел усадьбой в уезде Ужун. У семьи Линь было много усадеб, и эта была одной из них. Поскольку она находилась недалеко от Цюаньчэна, братья Чжуанде часто приводили сюда друзей, и слуги Линь, привыкшие к их визитам, принимали их с лёгкостью.

В пути Чжао Чжуанкун и Чжао Юцин ехали впереди, за ними следовали Чжао Юшэн и Чэнь Юй, а Чжао Чжуанде и Чжао Дуаньхэ отставали, неспешно продвигаясь вперёд, смеясь и разговаривая.

Такие прогулки случались каждый год, иногда весной или летом, иногда осенью или зимой.

В прошлые годы они просто гуляли по фруктовым садам и вдоль ручья, и в этот раз было то же самое.

Два слуги Линь, один с сетью для ловли птиц, другой с длинным шестом для сбора фруктов, шли впереди, сопровождая их.

Расставлять сети для ловли водоплавающих птиц, собирать апельсины и есть их было довольно интересно, тем более что просторы полей и лесов были идеальным местом для верховой езды.

На берегу ручья и в лесу друзья разошлись. Братья Чжуанде взяли Чжао Юцина ловить птиц, а Чжао Дуаньхэ отдыхал под деревом, наблюдая за людьми и пейзажем, рядом со своей старой лошадью.

Слуги готовили чай, раскладывая различные пирожные и закуски. Неподальёку Чжао Юшэн учил Чэнь Юя ездить верхом на низкорослой лошади Чжуанде.

<http://bllate.org/book/15279/1348795>